

новой встречаются в воспоминаниях периода Крымской войны жены английского армейского офицера Изабеллы Дюберли [6]. Больше известно о его внуке, также военном инженере Дмитрие Самуиловиче Уптоне. Последние годы его службы проходили в Севастополе, где он принимал участие в строительстве Севастопольского порта. Похоронен он вместе с матерью в семейном склепе на старом городском кладбище.

Немаловажными являются также сведения британских источников о жизни и деятельности Д. Уптона в Англии, ставшие доступными с расширением сети интернет, позволившей ознакомиться с редкой английской периодикой середины XIX в., неизвестной ранее отечественным историкам и краеведам [7].

Судьба Джона Уптона, посвятившего около 25 лет своей жизни служению на благо России и ставший основателем династии российских военных инженеров и архитекторов, является прекрасным примером адаптации иностранцев на русской службе.

Литература

1. ПСЗ Российской империи с 1649 г. - Т. IV. - СПб., 1830. - С. 193, 194.
2. Ляпишев Г. Всех флагманов - в Лефортово // Родина. - 2003. - № 5. - С. 71-73.
3. Назинцева В.А. Уптоны: военные строители и архитекторы // VIII Таврические научные чтения, г. Симферополь, 29 мая 2009 г. Сборник научных статей. Часть 2. - Симферополь. - 2009. - С. 31-32.
4. Назинцева В.А. Указ. соч. - С. 29-34.
5. По прошению полковника и кавалера Ивана Иванова Уптона о внесении его с семейством в дворянскую родословную книгу // ГААРК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 6129. 153 л.; По прошению дворянина Томаса Уптона о признании его в правах наследства к имуществу оставшемуся после смерти отца его инженер-полковника Ивана Уптона // ГААРК. Ф. 376. Оп.5. Д. 281. 3 л.; Об оказании содействия г. инженер-подполковнику Уптону при розыскании им порфира, нужного для работ при построении в г. Севастополе нового Адмиралтейства // ГААРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 11352. 1 л.
6. Duberly, F. I. Journal Kept During the Russian War: From the departure of the Army from England in april 1854, to the fall of Sebastopol. - London: Longman, Brown, Green, and Longmans, 1856.
7. Colonel Upton // The Gentleman's magazine and historical review, Vol. XLIII (197). - L., 1855. - P. 88-89.

УДК 305

Хронология комплекса плинф из полов Крестообразного храма Мангупа

Д.А. Моисеев

*Крымское республиканское учреждение «Бахчисарайский историко-культурный заповедник»
Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина*

Крестообразный храм Мангупского городища был открыт и исследован В.Л. Мыцом в 1981 г. Постройка располагалась на юго-восточном склоне Мангупа. При исследовании было зафиксировано три строительных периода: во время второго пол храма перекрыла вымостка из плинфы [1, С. 225-230; 2, С. 59-61]. Она in situ сохранилась в северном и южном пределах (построены в виде часовен), у северного, южного и западного входов. В центральной части храма и в центральной апсиде не сохранилась [1, С. 226-227; 2, С. 60-61]. Наилучшая сохранность вымостки в северном пределе [1, С. 231; 2, С. 61]. В.Л. Мыц определяет время постройки и гибели храма IX и X вв. соответственно [1, С. 224-241; 2, С. 61]. А.И. Айбабин, так же обращавшийся к проблеме, определяет эти даты как X и XI вв. соответственно [3, с. 78-79, 139].

В виду сложности хронологии храма, наличия нескольких периодов его существования необходимо обращение к вещественным находкам, сданным на хранение в Фонды КФ ИА НАНУ. Однако, к великому сожалению, приходится констатировать, что Фонды КФ ИА НАНУ (в том числе и интересующая нас коллекция) на данный момент, видимо, утрачены и непосредственная работа с материалом не представляется возможной.

Таким образом, для уточнения хронологии Крестообразного храма возможно воспользоваться ближайшими аналогиями его архитектурного облика либо анализом доступного в публикациях материала. Здесь будет проанализирован только комплекс строительной керамики - гончарная была достаточно полно рассмотрена В.Л. Мыцом [1, С. 224-241; 2, С. 61] и А.И. Айбабиным [3, с. 78-79, 139]. Черепица из раскопок храма не подвергалась серьезному хронологическому и типологическому анализу в том числе и автором археологических исследований.

При археологических раскопках Крестообразного храма было локализовано два яруса черепичного завала (две крыши). Поздняя крыша датируется В.Л. Мыцом XIV-XVIII вв. и связывается поздней часовней, сооруженной после гибели большого храма [1, С. 227-230; 2, С. 60-61]. Ранняя кровля связывается с самим крестообразным храмом и датируется IX-X вв. [1, С. 226, 229-230; 2, С. 60-61]. Если позднесредневековый характер и дата гибели поздней кровли не вызывают сомне-

ния, то дата гибели большого храма и время постройки на его месте часовни нуждается в уточнении.

В комплексе черепицы из ранней рухнувшей кровли храма присутствует разновременный материал. К ранней группе черепиц относятся АЦФ и фрагменты рельефных ремесленных меток, время бытования которых не выходит за пределы конца IX - начала X вв.. Аналогичный [1, С. 229-230, рис. 5, 4-5, 10, рис. 6, 1-2, 13] либо подобный материал [1, С. 229, рис. 5, 1-3] известен из раскопок раннесредневекового поселения на Мангупском плато в Лагерной балке [4, С. 177-180, рис. 3] и из раскопок Западного загородного храма Херсонесского городища [5, с. 165, 167, 243, Рис. 7: 1]. Ко второй поздней группе находок относится материал, имеющий аналогии в ассортименте изделий XIУ-ХУ вв.. известных из раскопок Мангупского городища. Речь идёт об одной АЦФ [1, С. 229, рис. 5, 6] и 2 метках [1, С. 229, рис. 5, 20-21]. Данная АЦФ имеет прямую морфологическую аналогию с АЦФ из раскопок Цитадели Мангупского городища. Отметим, что признаки данной формы являются типичными для крупной морфологической группы керамид, известных из слоёв разрушения 1475 г. на Цитадели Мангупского городища [6, С. 447]. К таким типичным признакам относятся форма сужающегося к нижней части прямоугольника, за редким исключением превышающего длину 40,0-42,0см., имеющего низкий боковой трапециевидный боковой бортик и низкий же верхний трапециевидный бортик, а так же снабжённый водосливными валиками, выполненными в низком рельефе, начинающихся на середине или в верхней трети бокового бортика. Массовость подобных форм в культурных слоях XV в. Мангупского городища и полное отсутствие в археологических слоях IX-X вв. этого же памятника [4, С. 177-180, рис. 177-180] подталкивает к выводу об аутентичности черепицы с данными типичными признаками ассортименту изделий XV в.

Метки, указанные выше, так же необходимо интерпретировать иначе. Это фрагменты раздваивающегося водосливного валика керамиды. Формы с подобным морфологическим признаком в исследованном комплексе обнаружены в завале «позднего» храма и датированы XIV-XV[11 вв. [1, С. 229, 224-241, рис. 5, 14; 3, с. 78-79, 139]. Кроме этого, об этой же форме писалось выше: подобная черепица происходит из слоя разрушения здания 7 Цитадели Мангупского городища, время гибели которого связан с взятием Феодоро турками в 1475 г. [6, С. 445-450]. Время сооружения архитектурного комплекса Цитадели (куда входили, кроме оборонительной стены и Донжона жилые кварталы, расположенные на м. Тешкли-Бурун, Октагональная церковь и др. сакральные и оборонительные постройки) связан со строительной активностью князя Алексея 1425 г. [6, С. 439-445, 453-454]. Морфологически (кроме особой формы водосливных валиков, раздваивающихся по концам) и технологически эта АЦФ типична ассортименту черепиц XV в. Таким образом, не вызывает никаких сомнений тот факт, что эта АЦФ не является вторично использованной и характеризует ассортимент изделий первой четверти XV в. Присутствие в комплексе двух морфологических разных по хронологии групп кровельной черепицы, возможно, говорит о длительной истории существования раннего перекрытия, которое было подвергнуто нескольким ремонтам. Так же это позволяет определить время образования раннего черепичного завала и гибели большого храма XV в. (видимо, разрушение было синхронно турецкой компании 1475 г. - разумеется, эта дата требует более детальной проверки).

Таким образом, время сооружения позднесредневековой часовни так же требует корректировки. Наличие форм IX-X вв. и XV в. на всей кровле (над северным и южным пределами и притвором.) позволяет сделать вывод о синхронности ранней группы черепицы с сооружением и перекрытием южного и северного пределов и притвора, т.е. перестройками 2-го строительного периода Крестообразного храма. Скорее всего Крестообразный храм архитектурно оформился ещё в вв., а дальше уже подвергался лишь ремонтам, один из которых характеризует черепица XV в., обнаруженная в его крыше. Следовательно, и плинфа должна датироваться концом IX - началом X вв.

Литература

1. Мыц В.Л. Крестообразный храм Мангупа // СА. 1990. №1, С. 224-242.
2. Мыц В. Л. Загородный храм и некрополь Мангупа // Античная древность и средние века. 1984, Вып. 21: Античная и средневековая идеология, С. 57-66.
3. Айбабин А. И. Крым в X—первой половине XIII века. Степь и Юго-Западный Крым // Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV—XIII века. 2003, С. 12-154.
4. Моисеев Д.А. Археологический комплекс строительной керамики вв. из раскопок поселения в Лагерной Балке (Мангуп). // Древности-2011. 2011, С. 172-190.
5. Романчук А. И. Западный загородный храм Херсонеса // ВВ. 1991. Вып. 51, С. 165-171.
6. Герцен А. Г., Науменко В. Е. Октагональная церковь Мангупской цитадели по данным археологических исследований 1997—1999 гг.: планировка, стратиграфия, хронология // Античная древность и средние века. 2009. Вып. 39: К 60-летию д. и. н., профессора В. П. Степаненко. С. 423-466.